Глава 369: Терновый Оплот

Глаза Мэн Хао резко открылись.

— Дай мне семечко Тернового Оплота!

Его глаза сияли странным светом, словно в них было заключено само Время. Постепенно этот свет превратился в неописуемую силу, некую магическую технику. Никто никогда не сможет забыть взгляд этих глаз.

У Ханьсюэ Шань дрогнуло сердце. Она видела похожий взгляд только раз, когда проснулся патриарх стадии Отсечения Души. В этих глазах была заключена глубокая мудрость, словно они видели само Время. Одного его взгляда было достаточно, чтобы она запомнила его на всю свою жизнь. Не в силах ему отказать, она протянула Мэн Хао священную реликвию её Клана — семечко Тернового Оплота.

Как только семечко коснулось его кожи, Мэн Хао судорожно вдохнул. Его культивация быстро закрутилась и начала испускать золотое свечение. Внутри него активировалась секретная техника стимуляции, магия Времени и новообретенная секретная техника драгонара.

Способность стимуляции растений; магия, высвобождающая мощь Времени; умение драгонара контролировать всех зверей под Небесами — эти таинственные техники слились воедино внутри Мэн Хао. С вращением его культивации семечко Тернового Оплота начало увеличиваться в размерах. Больше оно не выглядело сморщенным, теперь из него начали пробиваться ростки. В мгновение ока они полностью скрыли ладонь Мэн Хао. Золотое сияние погасло. От его тела заструилась плотная природная аура. Она сразу же привлекла внимание атакующих практиков из Западной Пустыни. Подняв глаза на Мэн Хао, они по непонятной причине почувствовали, как их сердца забились быстрее. Без промедления они рванули в его сторону.

Рядом с Мэн Хао находилась только Ханьсюэ Шань. Остальные уже давно сбежали. Городские стены находились на грани падения. Четверо главных старейшин в отчаянии сражались в небе. Откуда им было знать, что после трех месяцев Дворец Черных Земель и Западная Пустыня решатся на такую полномасштабную атаку? Городу Святого Снега против такого не выстоять.

Ханьсюэ Шань грустно улыбнулась, глядя на приближение к Мэн Хао восьми практиков из Западной Пустыни. Она не могла их остановить. В следующий миг до Мэн Хао им оставалось всего тридцать метров. Мэн Хао сидел в позе лотоса, крепко сжимая семечко Тернового Оплота. Молодые ростки и зеленая листва скрыли уже всю его руку до предплечья и продолжали расти, стремительно скрывая его тело.

Тридцать метров. Двадцать пять метров. Пятнадцать метров!

Как вдруг глаза Мэн Хао резко открылись. Они ярко засияли, и он рукой резко ударил в землю. Растущая на его теле зелень тотчас закопалась в землю. Внезапно с глухим рокотом из земли рядом с городской стеной вырвался трехметровый шип. Он двигался с совершенно неописуемой скоростью, настолько быстро, что никто просто не успел увернуться. В мгновение ока он насквозь пробил одного из практиков Западной Пустыни. А потом вокруг Мэн Хао земля ощетинилась смертоносными шипами. Раздались душераздирающие вопли — оставшихся семь практиков тоже пронзили длинные шипы.

Самое странное было то, что, пронзив практиков, шипы начинали дрожать, словно впитывали кровь и культивацию своих жертв. Плоть и кожа восьми мужчин стремительно высыхала. Их

леденящие кровь вопли звучали настолько неестественно, что практики неподалеку в страхе попятились. "Что за чертовщина?" — думал каждый из них.

Прежде чем кто-то успел среагировать, из высохших тел восьми практиков вылетел целый рой маленьких шипов, которые сразу же разлетелись во все стороны. Некоторые попадали в землю и исчезали. В следующую секунду они появлялись в другом месте, где вонзались в тела зазевавшихся практиков. Другие с первой попытки попадали в ближайших к ним практиков. Они с истошными воплями наблюдали, как их тела превращаются в высушенные остовы, из которых потом вылетало еще больше шипов.

Мэн Хао находился в центре всего этого кровавого безумия, когда шипы начали выстреливать прямо из городских стен. Это, разумеется, посеяло панику в рядах сражающихся. Шипы не разбирали своих среди сражающихся: они били и по практикам из Дворца Черных Земель и по защитникам города Святого Снега. Они пронзали любого человека на пути, поглощали его плоть, кровь и жизненную силу, а потом размножившись вылетали из тела в поисках новых жертв. Буквально за пару вдохов территория в радиусе трех километров вокруг Мэн Хао превратилось в царство шипов.

Это изменило ход практически проигранного сражения. Толпы практиков из Дворца Черных Земель в панике бросились бежать. Но было уже слишком поздно. Их всех пронзили шипы. Вскоре весь город напоминал ощетинившегося острейшими шипами ярко красного ежа. К этому моменту шипы начали атаковать и за пределами города.

В городе бледные защитники стояли, как статуи, боясь пошевелиться. Всё вокруг них было покрыто несметным количеством шипов. Они наблюдали, как практики из Дворца Черных Земель и их звери за городскими стенами с криками и воем пытались сбежать, пока вокруг них земля взрывалась всё новыми и новыми шипами. Даже в небе было небезопасно. Шипы пронзали любое живое существо, которое рискнуло подняться в воздух.

Сейчас всё вокруг было устлано шипами. За городом только нескольким сотням практиков Дворца Черных Земель и Западной Пустыни удалось сбежать. Они пораженно смотрели на развернувшийся позади пейзажа, не в силах поверить своим глазам.

Находясь в воздухе, главные старейшины и их противники на стадии Зарождения Души с появлением шипов больше не могли сражаться. Они разлетелись в разные стороны и неустанно блокировали выстреливающие в них шипы.

Все выжившие на поле боя смотрели сейчас только на одного человека — Мэн Хао. Перед ним стоял ужасающий гигантский шип, тянущийся к небу. От него исходил ци крови, а его ствол покрывало множество маленьких шипов. Выглядел он крайне зловеще. Мэн Хао сидел в самом центре всего этого. Только рядом с ним не было ни одного шипа. В глазах выживших именно он был источником всех этих шипов. Когда он медленно поднялся на ноги, послышались удивленные вскрики.

Вокруг его правой руки вилось множество стеблей, усеянный листьями и шипами. Теперь все окончательно убедились, что именно Мэн Хао вызвал эти шипы. Он совершенно не ожидал такого эффекта от Тернового Оплота. К сожалению, он ничего не мог сделать, чтобы заставить шипы атаковать только врагов. Для пробуждения и роста от Мэн Хао требовалась сила стимуляции, но, когда шипы начали высасывать жизнь из практиков, Мэн Хао мог лишь чувствовать это, но контролировать процесс никак не мог.

— Грандмастер Мэн… — с тревогой сказал один из практиков города Святого Снега.

Из его ноги торчал шип. Как только он открыл рот, к нему внезапно подлетел шип. Но он успел вовремя закрыть рот. Шип остановился в нескольких сантиметрах от его лба, медленно раскачиваясь из стороны в сторону, словно змея перед ударом.

Повисла гробовая тишина. Все пораженные шипами практики, будь то защитники города, практики Дворца Черных Земель или Западной Пустыни стояли, словно статуи, боясь пошевелить хоть мускулом. В воздухе практики стадии Зарождения Души тоже перестали двигаться и просто зависли в воздухе. Их можно было понять, ведь каждого из них окружило по несколько десятков тысяч шипов. Если они шевельнут хоть пальцем, все эти шипы в мгновение ока превратят их в ежей. Такого им не пережить.

На городской стене и за пределами города находилось множество практиков и зверей, которых пронзили шипы. Все эти бледные люди с ужасом смотрели на Мэн Хао. Несколько сотен спасшихся от шипов людей смотрели на Мэн Хао, словно притихшие зимой цикады. Только сейчас они внезапно осознали, что судьба всего сражения теперь зависела от одного человека. Этим человеком был не кто иной, как Мэн Хао.

Только Мэн Хао знал, что не ему было решать судьбу всех этих людей. Терновый Оплот отказывался его слушаться и вообще не отвечал на команды… Он задумчиво огляделся. Повсюду стояли пронзенные шипами практики, которые только и могли, что в отчаянии ожидать его приговора.

В этот момент в голове Мэн Хао прозвучал голос. Кроме него, никто его не слышал. Древний, ослабленный голос явно принадлежал человеку при смерти: "Разрушительная сила Тернового Оплота может уничтожить всё до стадии Отсечения Души. Как только он пустит корни, его нельзя будет сдвинуть. Так он простоит ровно месяц… Совершенно неважно, как ты его пробудил. Сейчас тебе надо успокоить разум и извлечь каплю крови, в которой заключена частица твоей воли. Помести её на ствол Тернового Оплота перед тобой. Помни… В капле крови обязательно должна находиться твоя воля. Это позволит тебе управлять шипами".

У голоса, казалось, не было источника, но Мэн Хао сразу же признал в нём голос, который прозвучал во время похищения Чжоу Дэкуня три месяца назад. Глаза Мэн Хао заблестели. Руководствуясь описанным методом, он сделал надрез у себя на лбу. Появившаяся капля крови содержала в себе частицу культивации Мэн Хао и его волю. Когда она покинула его тело, Мэн Хао почувствовал навалившуюся на него слабость. Он прекрасно понимал, что за всю жизнь сможет создать не больше пяти таких капель крови!

Последствия от использования больше пяти капель были слишком серьезными. В полной тишине Мэн Хао стиснул зубы. Такая кровь считалась невероятно ценной, но ради Гусеницы Леденящего Снега… он был готов расстаться с одной каплей. Когда кровь приземлилась на ствол Тернового Оплота, его глаза ярко сверкнули.

Кровь беспрепятственно впиталась в ствол. В следующую секунду шипы, торчащие из практиков города Святого Снега, растворились в воздухе. Раны защитников города начали затягиваться. На самом деле шипы остались в их телах, чтобы помочь ускорить процесс заживления. После исчезновения шипов практики Западной Пустыни и Дворца Черных Земель истошно завопили. Их тела начали превращаться в высушенных мумий. Некоторые практики предпочли такой смерти самодетонацию.

Мэн Хао чувствовал будто эти взрывы происходят у него в голове. Похоже, он стал един с Терновым Оплотом, а шипы были продолжением его воли. Стоило ему пожелать, и он мог убить всех.

Этот процесс расходовал его духовное сознание. В плане силы духовного сознания Мэн Хао уступал только практикам стадии Зарождения Души, с этим не мог сравниться ни один практик его стадии. Если бы не это, то нагрузка давно истощила его досуха.

Внезапно Мэн Хао почувствовал нечто странное. За городом, в месте усыпанным большим количеством шипов внезапно раздался тихий голос:

— Грандмастер Мэн, это вы?

http://tl.rulate.ru/book/96711/103957